

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ФОРМИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ, СПЛОЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ВО ГЛАВЕ С ПРОРОКОМ МУХАММАДОМ.

Евдокушкина Юлия Сергеевна

студент, Казанский Федеральный Университет, РФ, Республика Татарстан г. Казань

Ахсанов Камиль Гусманович

научный руководитель, доц., Казанский Федеральный Университет, РФ, Республика Татарстан г. Казань

Мусульманская община признана под термином Умма, это название имеет древнюю этимологию, оно также содержит в себе такую область, как религия. В отдельных случаях Умма обретает культурное значение, но она никогда не указывает на «нацию», «народность» или «род». Опираясь на Коран, можно сказать, что любая религиозная община – это и есть Умма. Исламская Умма – это объединение мусульман, проживающих во всем мире, а также ощущение сопричастности с историей Ислама, завещанный предками [1, с. 290].

В современном мире принято считать, что Умма не принадлежит к какой-либо единичной исламской культурой, хоть и вес арабского элемента издревле доминировал в ней. Точнее, Умма – это семья взаимно симбиотических, располагающих единым наследием и дополняющих друг друга культур, относящихся к мусульманским народам, которые населяют большое количество стран.

Известно несколько исторических синонимов слова Умма, одним из которых является слово арабского происхождения – джамаа («община»), что так же переводится, как доминирующая группа. Также, к родственным словам с тем же корнем следует отнести термин джами («собиратель», «сборщик»), который в контексте со словом мэсджид («мечеть») будет означать соборную мечеть, ту, в которой проводится пятничная молитва мусульман [10, с. 240]. Еще один общепризнанный синоним – слово иджма («консенсус», «согласие»), представляющий собой один из первостепенных источников исламской юриспруденции. Сопоставимость иджмы с Уммой очевидно проявляется в прославленном заявлении Мухаммада: «Поистине, никогда не сойдется моя Умма на ошибочном». По этому утверждению принято считать, что решение, вынесенное Уммой, является непогрешимым [3, с. 123].

Имеющее важное значение, понятие Дар ал-Ислам («Обитель покорности»), также употребляется, как синоним слова Умма, включающее в себя те территории и народы, которые находятся под политической и правовой властью Ислама. Под данным определением подразумевается не только политическое и правовое измерения, но зачастую и административное, которое ранее не ассоциировалось с понятием Уммы.

Так, еще на начальном этапе Ислам развил концепцию надплеменной, надродовой, и экстерриториальной общности людей, связанных единой религиозно-политической идеей.

Первая мусульманская Умма, была создана Пророком Мухаммадом сразу после хиджры – переезда родоначальником Ислама и его ближайших сподвижников из Мекки в Медину, по причине нескончаемых на них гонений мекканских язычников (622 г.), Это событие было зафиксировано общественным договором между мухаджирами, то есть мекканскими переселенцами, ансарами – мединцами, принявшими Ислам и местными иудеями. Данное соглашение известно в историографии как «Мединская конституция», подписавшие его

стороны признавали Мухаммада высшим арбитром и обговаривали основы взаимоотношений между собой, которые должны были строиться, как объединение автономных общин. При этом иудеи сохраняли за собой право на свободу вероисповедания, и их внутренние отношения оставались вне юрисдикции исламского права, а регулировались иудейскими религиозными законами [4, с. 126].

Термин Умма в Коране обозначает сообщества людей, которые образуют собой все человечество. Любое такое объединение может быть связано друг с другом общей религией или священным писанием. Каждая Умма происходит от имени своего Пророка или духовного лидера, выступающего у ее истоков, например уммат Мусса – иудеи, уммат Иса – христиане, уммат Мухаммад – мусульмане [7, с. 345].

С другой стороны термин Умма этимологически сопряжен с глаголом амма, что означает «предшествовать» или «быть впереди», и таит в себе представления о духовной преемственности. Коранический взгляд на эволюцию всего человечества предполагает ее как последовательную смену одной религиозной общины – Уммы – другой. Искажение, первичной Божественной истины, которое вносили люди, и приводило к тому, что одна Умма сменяет другую.

В мединский период жизнедеятельности Пророка Мухаммада понятие Умма употреблялось в основном к собственно мединской общине мусульман, а также к иудеям и христианам. Фундаментом социальной организации Уммы мединского периода были отношения именно соседского покровительства. Примечательно, что в отличие от доисламского времени, теперь члены мусульманской общины считались пребывающими под покровительством Бога и Его Пророка, то есть Мухаммада. Таким образом, социальное устройство исламской Уммы приобретало надплеменной и иногда даже надконфессиональный характер, благоприятствующий союзу различных групп и слоев населения Аравии и преодолению межплеменной розни.

Каждая новая религия влияет на мировоззрение человека, создавая в нем новую систему ценностей, формирует его нравственные устои, которым ее приверженец будет руководствоваться в своих действиях в отношениях с окружающими. Так, первоочередную ценность в религии имеет личность ее создателя, именно родоначальник показывает собой пример, который становится для всех образцом, на него ориентируются в своих делах его приемники. Поступки духовного лидера находят свое отражение в делах adeптов, поэтому необычайно важно, чтобы жизнь и деяния основоположника были достойными и заслуживали подражания. Люди не должны ни на секунду усомниться в правильности своих мыслей и действий, в них не должно быть ничего, что заставило бы их устыдиться или даже отвергнуть новую религию и ее основателя.

Личность Пророка Мухаммада как основоположника Ислама нельзя недооценить, он извлек максимум полезного из всех знакомых тому времени религий. Это помогло ему найти то главное, что в конкретных условиях Аравии начала VII в. было так важно и необходимо, – призыв арабов к консолидации под лозунгом единого Бога. Именно этот призыв и дал импульс необыкновенной силы.

Первое время Мухаммад даже не настаивал на том, что создает новое учение, новую религию. Положив начало культу единобожия, Мухаммад воззвал своих приверженцев ежедневно молиться единому Богу (Аллаху), совершая перед молитвой обязательный обряд омовения, а также не пренебрегать соблюдением поста и внесением налога в пользу бедных – закят.

После начала открытых проповедей Мухаммада в Мекке значительная часть местных жителей выступила против Пророка и его единомышленников. Им запретили молиться поблизости от Каабы, более того мекканскими верхами была устроена травля Мухаммада и его последователей. Случалось, что соседи украдкой выливали помои на порог его дома, а его самого забрасывали грязью и камнями. Его первая жена Хадиджа, делившая с ним все невзгоды жизни, его преданный друг и товарищ, прилежная последовательница его учения, уже умерла, так же, как и Абу Талиб, когда-то верный и авторитетный его покровитель [2, с. 243]. Все эти события привели к тому, что позиции Мухаммада в Мекке значительно ослабли. Лишенный какой-либо защиты, Пророк оказался в родном городе как бы вне закона и был

вынужден скрываться от разъяренных курайшитов.

Прошел десяток лет после того, как Мухаммад впервые провозгласил о своей пророческой миссии, – это были десять долгих, ненавистнических, зловещих лет. Огромным желанием Пророка было найти всемогущее племя или жителей какого-либо значимого города, которые смогли бы принять его как гостя и благодетельствовать ему в популяризации его учения [8, с. 24]. Однако его поиски некоторое время оставались безуспешными, так как люди, приходившие на поклонение в Каабу, остерегались контакта с мятежником. Никто не желал оказывать помощь тому, кого изгнали власти из родного города. Упоминания об этих событиях встречается в нескольких аятах Корана: «В День воскресения, когда неверных, которые не уверовали в знамения Аллаха – хвала Ему Всевышнему, – постигнет наказание, они сильно пожалеют, что в земной жизни не приняли ислам и не поклонялись Аллаху Единому» [1, с. 325].

Но однажды, когда Мухаммад проповедовал на холме ал-Акаба, неподалеку от Мекки, его заметили несколько богомольцев из города Ясриба. Этот город, который затем был переименован в Медину, находится севернее Мекки примерно на двести семьдесят миль, и большей частью его населения на тот момент являлась еврейская община. Эти богомольцы были чистыми арабами из старейшего и могущественного племени хазрадж, они были наслышаны от своих старейшин об ожидаемом Мессии, их привлекли речи Мухаммада и каждый раз после разговора с ним они удивлялись сходству между его учением и законами евреев. Таким образом, впоследствии узнав о том, что Мухаммад нарекает себя Пророком, ниспосланным с неба, для того чтобы воссоздать старую веру, они стали убеждать себя, что именно он тот самый спаситель, о котором они слышали с детства. Чем больше хазраджиты проникались вероучением, тем сильнее убеждались в нем, и вскоре неприкрыто признали себя обращенными в новую веру и окончательно присоединились к другим мусульманам.

Спустя некоторое время хазраджиты наконец решили, что теперь они смогут оказать Мухаммаду достойный прием и дать приют в городе. Все условия были приняты, тогда представители из Медины сложили свои руки на руки Пророка и поклялись придерживаться составленного договора. Клятву эту стали называть ал-Ислам, «покорность» Богу и его Пророку.

Когда закончился священный месяц рамадан то, преследования мусульман начались с новой силой и большим ожесточением. Тогда Мухаммад принял окончательное решение о переселении в Медину и решил удалиться из города вместе со своими последователями.

Медина – это пленительной красоты город, он славился чудесным местоположением, здоровым климатом, плодородными землями, великолепием своих пальм и ароматов [5, с. 178]. Когда прибывшие вошли в Медину, они были встречены восторженными криками, как ее жителей, так и переселенцами из Мекки. Из чего следует, Мухаммад, совсем недавно изгнанный из родного города Мекки, вступил в Медину как торжествующий победитель, а никак изгнанник, нуждающийся в приюте. Такова история незабываемой хиджры или переселения Пророка Мухаммада в Медину [4, с. 106].

Стоит отметить, что именно это событие, переезд Мухаммада из Мекки в Ясриб в 622 году, позднее стали считать первым годом мусульманской эры.

Мухаммад, ставший из обычного проповедника политическим лидером общины, начал постепенно устанавливать свое единовластие в Медине. Мусульмане, которые покинули Мекку вместе с ним, стали называться мухаджирами, то есть совершившими хиджру [8, с. 49]. В свою очередь тех, кто помог мусульманам из Мекки, дал клятву верности Мухаммаду и принял Ислам стали называть ансарами или помощниками. Учение Пророка приняла большая часть населения города – это был огромный успех. Тогда Пророк приступил к осуществлению своей главной цели, созданию могущественного государства, объединявшего в себе все арабские племена, которые погрязли в язычестве и бесконечных междоусобных войнах.

Таким образом, хиджра сыграла немаловажную роль в развитии Ислама. До переезда мусульман притесняли и преследовали, а после верующие стали сильными. После переселения сформировалась новая общественная формация – мусульманская умма.

Мусульманскую общину стали связывать братские узы любви, которые основывались на совместной вере. Ислам определял равенство между людьми перед Аллахом вне зависимости от цвета кожи, социального происхождения, языка или уровня достатка. В результате хиджры было положено начало создания нового государства, основывающегося на божественности, гуманизме и высокой нравственности.

Список литературы:

1. Аль-Мунтахаб. Тафсир Аль-Коран / Аль-Мунтахаб. – Каир: Министерство Вакуфов Египта, 2000. – 842 с.
2. Армстронг К. Мухаммад. История пророка / К. Армстронг. – М.: София, 2008. – 448 с.
3. Бартольд В. В. Академик В. В. Бартольд. Том 6. Работы по истории ислама и арабского халифата / В. В. Бартольд. – М.: Наука, 1966. – 785 с.
4. Большаков, О. Г. История халифата. Том 1. Ислам в Аравии, (570-633 гг.) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 1998. – 312 с.
5. Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам: Очерк истории 600–1258 / Г.Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1986. – 463 с.
6. Ирвинг В. Жизнь Магомета / Вашингтон Ирвинг; перевод с английского Л. П. Никифоров. – М.: АСТ, 2010. – 288 с.
7. Климович Л. И. Книга о Коране / Л. И. Климович – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 588 с.
8. Кубрякова Е. С. Лингвистический энциклопедический словарь / Е. С. Кубрякова. – М.: Соната, 2006. – 240 с.
9. Соловьев В. С. Магомет, его жизнь и религиозное учение / В. С. Соловьев.
10. Юшманов А.С. Большой арабско-русский и русско-арабский словарь. 45000 слов и словосочетаний / А.С. Юшманов. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. – 960 с.